

Петрунина О.Е.

Судебное преследование как инструмент борьбы с политической оппозицией: процесс Колокотрониса в Греции (1834 г.)

В XIX веке в европейских странах шел процесс складывания правового государства. В Греции он имел свои особенности. Главные из них – это позднее и искусственное начало. До 1821 г. почти все греческие земли входили в состав Османской империи¹, чья правовая система, а также многие государственные и социальные институты существенно отличались от европейских. Для греков это был своего рода *ancien régime*. В 1821–1830 г. Греция была охвачена национально-освободительной революцией, сопровождавшейся ломкой ряда традиционных институтов. В эти годы были предприняты первые попытки внедрения в стране конституционного строя, государственных институтов европейского образца, элементов континентальной правовой системы.

Начавшееся разрушение старой социально-политической системы влекло за собой появление на политической арене новых сил. На их формирование теперь оказывали влияние не османские реалии, а восточная политика европейских держав, прежде всего, Англии, Франции и России. В 1830 г. они признали независимость Греции, а в 1832 г. определили ее политическое устройство как абсолютную монархию.

Появление новых социально-политических институтов и властных отношений открывало путь и новым формам политической борьбы. Традиционные формы соперничества кланов, опиравшиеся преимущественно на личные связи, постепенно уступали место борьбе политических партий, в которой использовались новые средства: партийная печать, представительные учреждения, формирующаяся государственная машина.

Можно проследить, как за годы революции менялись основные противоборствующие стороны во внутривнутриполитическом соперничестве. В первые годы наблюдалось противостояние местных элит (кодзабасов) и командиров боевых отрядов (капитанов). Ему на смену пришел конфликт между элитами разных географических областей. Наконец, в последние годы революции началось складывание трех политических группировок, ориентированных на великие державы – английской, французской и русской «партий». Эти три группировки определяли политическую жизнь Греции в годы правления президента Иоанна Каподистрии (1828–1831). С ними же столкнулось по своему прибытию в страну в начале 1833 г. сопровождавшее юного короля Оттона баварское регентство.

Наибольшей поддержкой населения в это время пользовалась «русская партия». Однако после убийства И.Каподистрии и отставки его брата Августина эта группировка потеряла доступ к власти, которая перешла к агентам влияния других держав. Такими агентами влияния фактически стали и члены регентства: его председатель граф Армансперг был англофилом, двое других регентов Маурер и Гейдек, а также чиновник с совещательным голосом Абель ориентировались на Францию. Сторонники России «своего» человека в регентстве не имели и оказались в оппозиции. Особенность ситуации заключалась в том, что именно «русская партия» была выразителем интересов большинства населения. Политика регентства, нацеленная на форсированную европеизацию страны, вызвала недовольство среди греков. Самыми непопулярными мерами были военная и церковная реформы. Первая должна была заложить в Греции основы регулярной армии, но для этого предстояло распустить

¹ Исключение составляли только Ионические острова, до 1797 г. входившие в состав Венецианской республики.

оставшиеся со времени революции полурегулярные военные отряды. Их члены теперь превращались в «лишних людей», поскольку не имели никаких доходов. В ходе церковной реформы Элладская Церковь становилась независимой от Константинопольского патриарха, закрывалась большая часть монастырей, духовенство подчинялось государству. Эти меры население воспринимало как покушение на национальную традицию и независимость.

В этих условиях политическая группировка, разделявшая народное недовольство и способная консолидировать народ, представляла для правящего режима серьезную опасность. Желание ослабить «русскую партию» – самую сильную из трех ориентированных на иностранные державы группировок – временно объединило две другие группировки, в той или иной мере поддерживавшие регентство. Удобный случай для нанесения удара по приверженцам «русской партии» представился в связи с возникшим на фоне соперничества среди членов регентства «заговором Франца». При помощи своего секретаря и переводчика Франца председатель регентства Армансперг старался избавиться от своих коллег, с которыми у него имелись серьезные расхождения. Маурер, Гейдек и Абель, в свою очередь, стремились освободиться от Армансперга. Последний в своих действиях пытался опереться на популярную в народе «русскую партию». В действительности среди греков никакого заговора, направленного на свержение существующего правительства, не существовало. Имели место лишь интриги регентов и их окружения². Однако у регентского большинства появился повод для расправы со своими политическими противниками.

По обвинению в заговоре осенью 1833 г. были арестованы наиболее авторитетные приверженцы «русской партии» генералы Феодорос Колокотронис и Димитриос Плапутас, а также другие участники борьбы за независимость. Наиболее авторитетными фигурами были Колокотронис и Плапутас, прославленные ветераны революции. Ф.Колокотронис неоднократно занимал пост главнокомандующего армией повстанцев и сумел нанести серьезные поражения султанским войскам. О нем слагались легенды, а народ прозвал его Морейским старцем. Известны были и боевые заслуги Плапутаса. Тем не менее, этим людям было предъявлено обвинение в государственной измене. В обвинительном заключении, в частности, говорилось, что «Колокотронис и Плапутас организовали заговор с целью поколебать общественное спокойствие, подтолкнуть подданных Его Величества к разбойничеству и сменить нынешние формы правления»³. По мнению секретаря Российской миссии И. Персиани, непосредственно наблюдавшего за этими событиями, восьмимесячное следствие не смогло собрать никаких улик против обвиняемых, но правительство заранее «приняло решение отправить их на смерть после показательного суда (*un simulacre de jugement*)»⁴. Это решение диктовалось политической необходимостью: «дело Колокотрониса» развивалось в условиях кризиса внутри самого регентства, когда англофил Армансперг, фактически отстраненный от власти профранцузскими силами во главе с регентами Маурером и Гейдеком, пытался восстановить свои позиции.

Непосредственно перед началом процесса правительство произвело изменения в составе суда, которому предстояло разбирать это дело. Прежде Навплийский⁵ трибунал включал в себя трех политических оппонентов Колокотрониса и Плапутаса – председателя Полизоидиса и судей Терцетиса и Суцоса, а также двух сторонников

² Подробнее об этом эпизоде см.: *Петрунина О.Е.* «Рассуждения о Греции» И.Э. Персиани: новый источник по греческой истории 1830-х гг. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2008. № 5. С. 19–34.

³ *Persiani I.* *Considérations sur la Grèce. Depuis l'arrivée du Roi jusqu'à la fin de l'année 1834.* Архив внешней политики Российской империи. Ф. 152. Оп. 505. Д. 66. Л. 106 об.

⁴ *Persiani I.* *Op. cit.* Л. 104–104 об.

⁵ Город Навплио был тогда столицей Греческого королевства.

«русской партии» – судей Лукопулоса и Паикоса. Двое последних были выведены из состава суда и заменены врагами Колокотрониса Вулгарисом и Франгулисом. Таким образом еще до начала слушаний стал ясен политический характер предстоящего процесса. Адвокат обвиняемых Клонарис подал протест, в котором указывал на то, что все судьи теперь принадлежат к одной политической группировке, тогда как обвиняемые – к другой⁶. Очевидно, что в такой ситуации трудно ожидать от судей беспристрастности. Председатель суда Полизоидис счел этот протест вполне обоснованным и предложил свою отставку, однако регентство отреагировало очень резко и даже пригрозило отдать под суд самого Клонариса.

Кроме того, ведший следствие королевский прокурор шотландец Эдвард Мэсон принадлежал к проправительственной «французской» партии, а его помощник грек К. Делиянис был к тому же личным врагом Плапутаса. Наконец, большинство свидетелей обвинения были, по свидетельству Колокотрониса⁷, личными врагами обвиняемых, не имели недвижимости (а значит, и политической независимости) и не пользовались влиянием в своих епархиях⁸.

Процесс, проходивший весной 1834 г., велся открыто, и зал суда был полон. Однако правительство опасалось народных выступлений, поэтому город был фактически переведен на военное положение: в общественных местах выставлены удвоенные караулы, улицы усиленно патрулировались, а площадь перед залом суда охранялась при помощи артиллерии.

Правительство, еще до начала процесса нарушившее независимость судебной власти, во время слушаний неоднократно вмешивалось в ход дела и оказывало давление на судей, которые итак были политическими противниками обвиняемых. Но это обстоятельство не помешало двоим из них – Полизоидису и Терцетису – подойти к рассмотрению дела объективно. Например, после того, как были заслушаны свидетели обвинения, королевский прокурор Мэсон выступил против вызова в суд свидетелей защиты. Однако Полизоидис, юрист с европейским образованием, заявил, что «такой способ ведения процесса был для него нов»⁹, и не отступил даже под давлением со стороны министра юстиции. В результате большинство свидетелей защиты все-таки было заслушано. Правительству не удалось превратить процесс в легкую формальность, и зал суда стал ареной политической борьбы.

После того, как свидетели с обеих сторон были заслушаны, королевский прокурор выступил с речью, в которой суммировал доводы обвинения. В ответном выступлении адвокат обвиняемых справедливо указал, что все эти доводы были основаны исключительно на устных заявлениях и слухах. Ни одного документального подтверждения вины Колокотрониса и Плапутаса представлено не было. Принятая в греческих судах процедура предусматривала последующие прения между обвинителем и защитниками. Но прокурор от участия в прениях отказался и потребовал вынесения приговора. Такой поворот событий был не в пользу обвиняемых, поскольку их адвокаты приберегли для прений самые веские аргументы. Среди судей не было единого мнения о том, как следует поступить. Все решило вмешательство регентства, издавшего указ, требовавший от суда немедленного вынесения приговора.

Обсуждение приговора опять выявило расхождения среди судей. Председатель Полизоидис и судья Терцетис предлагали, в соответствии с законом, допросить предполагаемых сообщников обвиняемых. Остальные трое судей, руководствовавшиеся исключительно политическими соображениями, настаивали на

⁶ *Persiani I. Op. cit. Л. 107 об.*

⁷ *Κολοκοτρώνης Θ. Απομνημονεύματα. Αθήνα, 1970. Σ.236.*

⁸ Епархия – административно-территориальная единица, аналогичная району или уезду.

⁹ *Persiani I. Op. cit. Л. 113 об.*

немедленном вынесении смертного приговора. Как только об этих разногласиях стало известно министру юстиции Схинасу, он лично явился в суд в сопровождении своих подчиненных и отряда жандармов. Сопротивляться такому давлению было трудно, но, тем не менее, Полизоидис и Терцетис проявили принципиальность и не отступили. Они отказались подписать продиктованный министром юстиции смертный приговор двум обвиняемым, оценивая происходящее как надругательство над правосудием¹⁰.

Приговор был подписан только тремя судьями из пяти, но, несмотря на это, получил законную силу. Он не был приведен в исполнение, поскольку король смягчил осужденным наказание, заменив смертную казнь двадцатилетним тюремным заключением. Для пожилого Колокотрониса это было равносильно пожизненному заключению. Реакцией на эти события со стороны населения стали вооруженные восстания в разных частях страны, прежде всего в Мани.

Интересно, что один из главных «заказчиков» этого процесса, регент Г.-Л. Маурер, признавал его политический характер. Конфликт внутри регентства в конечном счете закончился победой Армансперга. Маурер был отозван в Баварию. По своем возвращении он написал объемный апологетический труд, в котором пытался оправдать свои действия в Греции¹¹. В нем Маурер ничего не говорит о вмешательстве правительства в ход судебного разбирательства. Однако Полизоидиса и Терцетиса он упрекает в партийной пристрастности, несмотря на то, что они вовсе не были сторонниками Колокотрониса. Поведение председателя суда Полизоидиса Маурер вообще характеризует как «несовместимое со статусом судьи»¹². Действительно, по окончании процесса регентство сместило Полизоидиса с его поста. Но общественное мнение в данном случае было на его стороне.

Кроме того, Маурер тесно связывает процесс Колокотрониса с кризисом внутри регентства и социально-политической обстановкой в стране. Он утверждает, будто после ареста Колокотрониса и его сторонников обстановка в стране стала более спокойной, а правительство повысило свой авторитет в глазах населения¹³. Однако буквально через две страницы ему приходится признать непосредственную связь суда над Колокотронисом с восстанием, вспыхнувшим в Мани¹⁴. Маурер обвиняет в организации этого восстания столичных греческих политиков¹⁵. Но, как справедливо отмечалось исследователями, основной причиной восстания стала политика регентства вне зависимости от того, были ли в рядах повстанцев сторонники осужденных генералов¹⁶. Суд над Колокотронисом был лишь последней каплей, переполнившей чашу их терпения. К тому же Колокотронис был уроженцем другой области и не принадлежал ни к одному из маниатских кланов.

По итогам этого процесса вряд ли можно говорить о повышении авторитета регентства. В глазах населения Колокотронис и Плапутас продолжали оставаться героями революции, осудившее их регентство воспринималось как оккупационное правительство. Смягчение наказания осужденным приписывалось скорее вмешательству юного короля, чем регентству¹⁷. Через год, король Оттон достиг

¹⁰ *Persiani I.* Op. cit. Л. 116–117.

¹¹ *Maurer G.L.* Das Griechische Volk in Öffentlicher, Kirchlicher und Privatrechtlicher Beziehung vor und nach dem Freiheitskampfe bis zum 31. Juli 1834. Heidelberg, 1835.

¹² Цит по: *Μάουρερ Γ.Α.* Ο Ελληνικός λαός. Δημόσιο, ιδιωτικό και εκκλησιαστικό δίκαιο από την έναρξη του αγώνα για την ανεξαρτησία ως την 31 Ιουλίου 1834. Αθήνα, 1976. Σ. 742.

¹³ *Μάουρερ Γ.Α.* Στο ίδιο. Σ. 739.

¹⁴ Мани – горная область в Греции, имевшая определенные права автономии под властью султана. Жители Мани славились своим свободолюбием, суровым образом жизни и клановыми традициями.

¹⁵ *Μάουρερ Γ.Α.* Στο ίδιο. Σ. 742–743.

¹⁶ *Petropoulos J.A.* Politics and Statecraft in the Kingdom of Greece. 1833–1843. Princeton, 1968. P. 244–245.

¹⁷ *Κολοκοτρώνης Γ.* Απομνημονεύματα (χειρόγραφο 2. 1821–1862). Αθήνα, 1961. Σ. 75.

совершеннолетия и стал полноправным правителем страны, он полностью амнистировал томившихся в заключении Колокотрониса и Плапутаса. Этот шаг, несомненно, способствовал росту популярности молодого монарха. Тем не менее, цель, поставленная инициаторами «дела Колокотрониса», была достигнута: «русская партия» фактически лишилась своего самого авторитетного вождя и долго не могла оправиться от этого удара.

Что же касается Маурера, то в политической борьбе он проиграл Арманспергу и через два месяца после осуждения Колокотрониса и Плапутаса был отозван. В его лице регентство лишилось наиболее деятельного своего члена, поскольку именно Маурер был главным разработчиком реформ, проводившихся в Греции после прибытия регентства. Новый состав регентства, по выражению греческого историка А.Вакалопулоса, напоминал скорее служебное правительство¹⁸. Основные шаги по строительству современного греческого государства были предприняты именно Маурером и его помощником Абелем. Маурер не только заложил основы правовой системы Греции, проведя административную и церковную реформы и введя в действие своды законов, основанные на лучших образцах европейского континентального права. Юрист до мозга костей¹⁹, Маурер видел мир сквозь призму законов и их исполнения и считал юриспруденцию универсальным средством решения всех проблем, в том числе и политических.

Суд над Колокотронисом стал самым громким политическим процессом в молодом греческом государстве. Он продемонстрировал широкие возможности государственной машины в борьбе с политической оппозицией при помощи судебного преследования. Независимость судебной власти становилась фикцией в угоду политической целесообразности.

Список литературы:

1. Петрунина О.Е. «Рассуждения о Греции» И.Э. Персиани: новый источник по греческой истории 1830-х гг. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2008. № 5. С. 19–34.
2. Dickopf K. König Ludwig I. und Staatsrat Georg Ludwig von Maurer. Ein Beitrag zur Geschichte des Vormärz in Bayern // Zeitschrift für Bayerische Landesgeschichte. 29 (1966). S. 157–198.
3. Βακαλόπουλος Α. Νέα Ελληνική Ιστορία. 1204–1985. Θεσσαλονίκη, 1993.
4. Κολοκοτρώνης Γ. Απομνημονεύματα (χειρόγραφον 2. 1821–1862). Αθήνα, 1961.
5. Κολοκοτρώνης Θ. Απομνημονεύματα. Αθήνα, 1970.
6. Maurer G.L. Das Griechische Volk in Öffentlicher, Kirchlicher und Privatrechtlicher Beziehung vor und nach dem Freiheitskampfe dis zum 31. Juli 1834. Heidelberg, 1835.
7. Persiani I. Considérations sur la Grèce. Depuis l'arrivée du Roi jusqu'à la fin de l'année 1834. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 152. Оп. 505. Д. 66.
8. Petropoulos J.A. Politics and Statecraft in the Kingdom of Greece. 1833–1843. Princeton, 1968.

¹⁸ Βακαλόπουλος Α. Νέα Ελληνική Ιστορία. 1204–1985. Θεσσαλονίκη, 1993. Σ. 223.

¹⁹ О юридической подготовке и карьере Маурера см.: Dickopf K. König Ludwig I. und Staatsrat Georg Ludwig von Maurer. Ein Beitrag zur Geschichte des Vormärz in Bayern // Zeitschrift für Bayerische Landesgeschichte. 29 (1966). S. 157–198.